Однако, в последнее время, её имя всплывало в светских кругах чаще по другому поводу, нежели из-за подобных приятных ожиданий.

- Но разве эта маленькая леди не похожа на маркиза Клейтона? Если бы между герцогом Пьером и маркизой Клейтон действительно бы что-то произошло…

- Тогда, разве маркиз Клейтон не более подозрителен, чем герцог Пьер?

- Не слишком ли эта история притянута? Разве не все знают, что маркиз и маркиза Клейтон очень привязаны друг к другу?

- Кто знает, может, они притворяются такими? Разве вы не помните? Что сделала жена графа Пирана.

- Верно, если они продолжат притворяться близкими, никто не узнает.

- Кстати, маркиза Клейтон в самом деле невезучая. После смерти ее отца и брата, теперь ещё её дочь.... Я бы на её месте уже давно умерла от горя.

Дзинь. Динь.

Болтливые голоса благородных дам были заглушены внезапным звоном колокола.

Звон колокола означал, что умершие ушли, и в то же время, что пришли те, кого они так ждали.

- Маркиз и маркиза Клейтон идут.

Все взгляды устремились в одну точку, словно по команде.

Оба были одеты во все черное и шли по черному ковру на полу к маленькому гробу в центре комнаты, который в отличие от всего здесь был абсолютно белым.

- Посмотрите на гроб. Лучший из всех, что можно было достать. Неудивительно, что Клейтонам это удалось.

- Какой позор, что девочка, о которой они так заботились, мертва.

- Маркиза Клейтон кажется довольно бесстрастной по этому поводу.

Комментарий баронессы Сетил привлек всеобщее внимание к Ривианне.

Ее лицо без макияжа было бледнее, чем обычно, но на этом всё.

В отличие от несуразно выглядевшего сейчас маркиза Клейтона, его жена была опрятна и собрана, как и всегда. Если бы на ней не было черной вуали, она выглядела бы не как женщина, идущая на похороны своей дочери.

В конце концов, баронесса Сетил произнесла то, о чем все думали, провожая Ривианну взглядами до гроба.

- Она очень сильная. Очень сильная.

***

Цветы, цветы, кругом стояло множество цветов.

Чистые белые цветы хризантем бросали к маленькому гробу. Ривианна безучастно смотрела на гроб, усыпанный цветами. Труп, завернутый в белую ткань, был похож на кокон шелкопряда. Даже глядя прямо на него, она не могла провести ни малейшей аналогии с тем, что находится внутри.

Казалось, она до сих пор ничего не понимала.

«Внутри Мариэль?»

«Сейчас проходят похороны моей дочери?»

Нет, этого не может быть.

Мариэль не умерла.

Ривианна ещё не видела тела.

Мариэль было всего восемь лет, и ее впереди ждала еще долгая и счастливая жизнь. Такой ребенок никак не мог быть заключен в этот маленький гроб.

- Теперь, как только маркиз и маркиза Клейтон вознесут цветы для усопшей, мы закроем гроб

и произнесем последние молитвы.

- ....

Бейк шагнул вперед по жесту руки священника.

Затем в гроб был брошен один цветок, и все взгляды обратились к Ривианне.

- Ривианна.

- ...

- Маркиза Клейтон?

- ..., - Ривианна уронила голову, словно сломанная марионетка.

В ее руке была одинокая хризантема. Цветочное подношение.

Для мертвой Мариэль.

- Ох..., - она на мгновение пришла в себя.

Ривианна посмотрела на гроб, полный белых цветов хризантем. Затем она посмотрела на людей вокруг.

Все были одеты в черное. И она тоже.

На мгновение она потеряла сознание, пораженная мягкой текстурой черной вуали на тыльной стороне руки.

- Ривианна!

- Ах, ах, ах, ах.

Несмотря на то, что она не могла твёрдо идти, потому что ее ноги были слишком слабы, она двинулась вперед, ведомая какой-то неясной силой. Она отмахнулась от пристальных взглядов, уставившихся на нее, и прошла мимо руки Бейка, пытавшейся схватить ее.

У неё до сих пор болела лодыжка, а может, болело что-то другое.

- Мариэль, Мари.....

- Маркиза Клейтон, пожалуйста, остановитесь.

- Ривианна, пожалуйста, успокойся! Успокойся и посмотри на меня!

- Сначала давайте перенесем Маркизу Клейтон в место, где она сможет отдохнуть.

Ее уши болели от переполнявших их голосов. Но никакие слова не могли дойти до ее ушей.

Она видела только одно.

Она стиснула зубы и встала, держась за гроб.

Дрожащими, слабыми руками она, наконец, сняла белую ткань.

- Что.....?

Между тканью, раскрытой под ее руками, она увидела что-то черное.

Она посмотрела на черный кусок угля и упала на колени прямо перед гробом. Там не было ни волос, мягких, как хлопок, ни глаз, сверкающих ярче звезд, ни пухлых щек с нежным румянцем, ничего не осталось.

Сколько бы она ни смотрела на нее, она ничего не могла узнать. Но то, что лежало под этой тканью, было ее дочерью.

- Аргхххх!

Слезы, наконец, полились из её глаз.

Мариэль умерла.

Моя дочь умерла.

Моя дочь умерла из-за меня.

http://tl.rulate.ru/book/63002/2006784